
ИЗ ИСТОРИИ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ

FROM THE HISTORY OF THE INTELLIGENTSIA

Интеллигенция и мир. 2024. № 1. С. 37—58.

Intelligentsia and the World. 2024. No. 1. P. 37—58.

Научная статья

УДК 94(410).03

DOI: 10.46725/IW.2024.1.2

БОРЬБА УНИВЕРСИТЕТСКОЙ И ГОРОДСКОЙ КОРПОРАЦИЙ: СТОЛКНОВЕНИЯ ШКОЛЯРОВ И ГОРОЖАН (на примере Оксфорда и Кембриджа XIII—XIV вв.)

Владимир Александрович Евсеев

Ивановский государственный университет, Иваново, Россия,
yevseyev@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7395-1726>

Аннотация. В статье рассматриваются противоречия между университетскими и городскими корпорациями в Оксфорде и Кембридже. Основной причиной конфликтов стало усиление позиций академического сообщества и ущемление прав граждан. Эти процессы происходили с середины тринадцатого века в течение столетия при поддержке папской курии и, в еще большей степени, со стороны королевской власти. Именно королевские грамоты, выданные университетским корпорациям Оксфорда и Кембриджа, сильно ограничивали права городских властей. Такое положение, конечно, не устраивало горожан, а это в свою очередь приводило к кровавым конфликтам между городом и университетскими корпорациями. Наиболее ярко они проявились в событиях середины XIV в. В Оксфорде в 1355 г. бунт в День святой Схоластики привел к смерти десятков человек и разграблению имущества университетских колледжей. Однако городские власти во главе с мэром оказались на одной стороне с

руководством университета. События же в Кембридже в 1381 г. происходили на фоне крестьянского восстания. Это в свою очередь повлияло на специфику событий в данном городе, где муниципальные власти во главе с мэром оказались инициаторами бунта горожан. Следует отметить, что в том и другом случае горожане обращались за помощью к крестьянам соседних деревень. Последствия же для городской корпорации и университетской Оксфорда и Кембриджа были одни и те же. Твердая и последовательная поддержка университетских корпораций со стороны королевской власти в противоборстве с городскими способствовала в дальнейшем урегулированию споров мирными средствами. В работе использован метод, предполагающий выявление основных причин и специфических характеристик отдельных столкновений в университетских городах.

Ключевые слова: борьба корпораций, университетская и городская корпорации, Оксфорд и Кембридж XIII—XIV вв., королевские хартии, ограничение прав городских властей

Для цитирования: Евсеев В. А. Борьба университетской и городской корпораций: столкновения школяров и горожан (на примере Оксфорда и Кембриджа XIII—XIV вв.) // Интеллигенция и мир. 2024. № 1. С. 37—58.

Original article

THE STRUGGLE OF UNIVERSITY AND CITY CORPORATIONS: CLASHES OF SCHOOLCHILDREN AND TOWNSPEOPLE (on the example of Oxford and Cambridge of the XIII-XIV centuries)

Vladimir A. Yevseyev

Ivanovo State University, Ivanovo, Russia,
yevseyev@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7395-1726>

Abstract. The article examines the contradictions between university and city corporations in Oxford and Cambridge. The main reason for the conflicts was the strengthening of the position of the academic community and the infringement of the rights of citizens. These processes were taking place from the middle of the thirteenth century for a century with the support of the papal curia and, to an even greater extent, on the part of the royal power. It was the

royal charters issued to the university corporations of Oxford and Cambridge that greatly limited the rights of the city authorities. This situation, of course, did not suit the townspeople, and this in turn led to bloody conflicts between the city and university corporations. They were most clearly manifested in the events of the middle of the XIV century. In Oxford in 1355, a riot on St. Scholasticism's Day led to the deaths of dozens of people and the looting of the property of university colleges. However, the city authorities, headed by the mayor, were on the same side with the university administration. The events in Cambridge in 1381 took place against the backdrop of a peasant uprising. This, in turn, influenced the specifics of events in this city, where the municipal authorities, headed by the mayor, were the initiators of the revolt of the townspeople. It should be noted that in both cases, the townspeople turned to the peasants of neighboring villages for help. The consequences for the city corporation and the university of Oxford and Cambridge were the same. The firm and consistent support of university corporations on the part of the royal authorities in the confrontation with the city contributed to the further settlement of disputes by peaceful means. The work uses a comparative-historical method, which involves the identification of the main causes and specific characteristics of individual collisions in the university's towns.

Keywords: the struggle of corporations, university and city corporations, Oxford and Cambridge of the XIII—XIV centuries, royal charters, limited the rights of city authorities

For citation: Evseev, V. A. (2024), 'The struggle of university and city corporations: clashes of schoolchildren and townspeople (on the example of Oxford and Cambridge of the XIII—XIV centuries)', *Intelligentsia i mir* [Intelligentsia and the World], no. 1: 37—58 (in Russ.).

Введение

Актуальность. Появление университетов и становление высшего образования сыграло огромную роль в социальном, экономическом, политическом и культурном развитии Европы. Без пристального изучения университетской жизни невозможно исследовать многие процессы средневековья. Это и образование централизованных монархий, и сложные перипетии политической борьбы между светской и духовной властью, развитие средневековых городов, которые, собственно, положили начало университетской жизни и светскому образованию, и ряд других не менее важных аспектов общественного развития.

Многие вопросы социально-экономического плана феодального общества нельзя рассматривать в отрыве от культурной истории, понимаемой в широком смысле. Средневековые университеты являлись сложным организмом, стоявшим в центре социокультурной жизни Европы. Поэтому они очень чутко реагировали на все изменения, происходящие в социальной, политической и духовной сферах средневекового общества.

Историографический обзор. История английских университетов была достаточно слабо отражена в отечественной литературе XX в. по сравнению с другими странами континентальной Европы [Игнатович, 1861; Суворов, 1897; Липатникова, 1958; Университеты..., 1990; Традиции..., 1995; Рутенбург, 1986].

В новейших отечественных исследованиях, появившихся в начале XXI в., этой проблеме уделяется гораздо больше внимания [Лычагин, 2001; Евсеев, Панютина, 2003; Евсеев, 2011; Гусева, 2012; 2014; 2015; 2018; Евсеев, 2012; 2016]. В этих работах рассматриваются самые разнообразные вопросы из жизни английских средневековых университетов: взаимоотношения с католической церковью и городскими властями, становлении библиотек, регулирование досуга школяров, влияние Реформации на карьеры выпускников университетов и т. д. Однако отношениям городской и университетской корпораций уделено немного внимания только в кратких публикациях А. В. Лычагина [Лычагин, 2001], М. А. Гусевой [Гусева, 2012] и, частично, в нашей статье 2003 г. [Евсеев, Панютина, 2003]. В последних работах М. А. Гусевой затронуты административные полномочия городских и университетских властей Кембриджа [Гусева, 2014; 2015; 2018]. Автор совершенно справедливо указывает на возрастание роли функционального потенциала университетских властей и уменьшение влияния муниципальных органов самоуправления в Кембридже. Однако, собственно, о самих эпизодах противостояния горожан и школяров в Оксфорде и Кембридже, их инициаторах, причинах, их породивших, фактически ничего нет, кроме достаточно лаконичных упоминаний о наиболее значимых событиях в этих университетских центрах.

В англоязычной литературе имеется большое количество работ общего характера по истории английских университетов [Rashdall, 1895; Curtis, 1959; The University..., 1975; The History..., 1986]. Особенно это касается труда Г. Рашделла, который и

в настоящее время остается востребованным по своей информационной насыщенности. На протяжении всего XX в. университетская тема остается в англоязычной историографии актуальной. Во второй половине этого столетия об университетах Оксфорда и Кембриджа писали такие исследователи, как М. Ченей, А. Розенталь, А. Коббан и др. [Cheney, 1967; Rosenthal, 1969; Cobban, 1975; 1988]. Они рассматривают самые разнообразные проблемы английских средневековых университетов: историю отдельных колледжей и факультетов, вопросы благотворительной деятельности, особенности преподавания различных дисциплин, включая каноническое и гражданское право, карьеры выпускников и т. д. Наиболее показательным с точки зрения широкого охвата проблем средневековых английских университетов является труд А. Коббана. Автор рассматривает историю старейших университетов Англии от их возникновения и до конца XV в. [Cobban, 1988]. В этой работе дана широкая картина жизни академического сообщества Оксфорда и Кембриджа, от организации управления колледжами до социокультурной среды обитания школяров. В конце книги дана обширная библиография по данной проблеме [Ibid.: 414—437]. Однако следует отметить, что в начале XXI в. интерес к истории средневековых английских университетов в англоязычной историографии несколько снизился.

Постановка вопроса. В настоящей статье мы ставим скромную задачу: познакомить отечественного читателя с некоторыми аспектами жизни английских университетов в начале их становления в XIII—XIV вв. В частности, постараемся показать достаточно сложные взаимоотношения университетской и городской корпораций: причины их противоборства, примеры кровопролитных конфликтов и их последствия. Они отличались от той идиллической картины, которую описывал Джеффри Чосер в своем знаменитом произведении «Кентерберийские рассказы», повествуя о Душке Николасе, снимавшем комнату у плотника в Оксфорде [Чосер, 1988: 112—113].

Методология и методы исследования

В данном исследовании автор руководствовался принципами историзма, научной объективности, а также историко-антропологическим подходом, который позволяет обратиться к изучению

человека в истории, исследованию мотивов его поведения, в частности, к действиям и горожан, и академического сообщества. При написании работы использован и сравнительно-исторический метод, предполагающий выявление основных причин и специфических характеристик отдельных столкновений школяров и горожан, а также последствия событий для городской корпорации.

Основная часть

Возникновение университетов в Оксфорде и Кембридже было стимулирующим фактором для развития этих городов. Появление преподавателей и студентов, которые должны были здесь жить и работать, являлся очевидной выгодой и для горожан. В середине XIV в., по данным налогообложения 1377 г., в Оксфорде было 2357 лиц, платящих налог, и город занимал 14 место по данному рейтингу в стране, а Кембридж имел 1902 налогоплательщика и находился на 20 месте из 42 провинциальных городов [Hoskins, 1959: 176]. Эти данные говорят о том, что экономическое положение данных городов было вполне удовлетворительным. Однако, несмотря на эти хозяйственные выгоды, выпавшие на долю горожан, привилегии, последовательно оказываемые университетам английскими королями, и, прежде всего, Генрихом III [Kibre, 1962: 268—324; *The Privileges...*, 1824: 5—53] приводили к периодическим столкновениям между горожанами и учеными. Возникшее противостояние имело свое основание. Оно проистекло из привилегированного положения университетских обитателей в качестве клириков, которые имели свою церковную юрисдикцию и, следовательно, не подчинялись местной муниципальной власти и всё более возрастающей роли ректоров в юридической, социальной и экономической жизни горожан.

Появление университетов в качестве важных факторов в городских делах привело к ограничению полномочий муниципальных властей, ибо из их юрисдикции были выведены члены университетской корпорации (школяры, преподаватели и т. д.). Несмотря на множество спорных вопросов — например, совместное установление платы за жилье, арендованное школярами, — сотрудничество

между представителями университета и города являлось нормой, но иногда мирный ход их взаимоотношений нарушался серьезными конфликтами. В 1248 г. в Оксфорде шумная ссора повлекла за собой убийство шотландского студента, после чего университет потребовал прекращения чтения лекций. Епископ Линкольна Роберт Гросстест пригрозил нарушителям отлучением, а муниципалитет, в результате королевского вмешательства, был оштрафован на восемьдесят марок [Kibre, 1962: 274—275]. Генрих III, занимаясь решением этого вопроса, старался ввести принцип, согласно которому в случае признания любого жителя Оксфорда виновным в убийстве или причинении вреда ученому вся светская община города должна была взять на себя ответственность и понести последующее наказание [The Mediaeval..., 1917: 18—19]. По королевской хартии от 18 июня 1255 г. были предприняты дальнейшие усилия по защите оксфордских ученых от нападок городских жителей. Было установлено, что четыре члена городского управления и восемь горожан должны были действовать в качестве помощников мэра и судебных приставов в вопросах нарушения спокойствия. Они должны были иметь возможность в судебном порядке преследовать злоумышленников, нарушителей покоя и бродяг, а также тех, кто укрывал уголовников [Ibid.: 19—21]. Полномочия ректора университета, охватывающие сферы гражданской, уголовной и церковной юрисдикции, расширялись постепенно. Это происходило через серию королевских хартий и папских пожалований. К XIV в. оксфордский и кембриджский ректоры достигли значительной власти, не превзойденной в средневековый период где-либо в других университетах на континенте [Cobban, 1988: 259]. Они получили судейство по всем гражданским тяжбам между учеными и горожанами, за исключением вопросов земельной собственности, и по всем уголовным делам между ними в пределах Оксфорда и Кембриджа, не считая убийств и нанесений увечий, оставшихся в компетенции королевского суда.

Оксфордский образец взаимоотношений между городской и университетской корпорациями был воспроизведен и в Кембридже. Хартия Генриха III от 22 февраля 1268 г. была написана по образцу хартии, пожалованной Оксфорду в 1255 г. Функции городской корпорации в поддержании закона и порядка была сформулированы

следующим образом: два члена городского управления и четыре старейших горожанина при содействии двух принявших присягу мужчин в каждом церковном приходе должны были содействовать мэру и судебным приставам в сохранении спокойствия в интересах как клириков, так и мирян [Annals of Cambridge, 1842: 50—51]. Университет выражал недовольство тем, что эти функции выполнялись некомпетентно, и в апреле 1270 г. было подписано новое соглашение при содействии наследника престола. По нему поддержание закона и порядка становилось совместным делом университета и города. Согласно этой хартии, десять горожан — семь из города и три из предместий — должны были ежегодно избираться вместе с пятью учеными из английских графств, тремя из Шотландии, двумя из Уэльса и тремя из Ирландии, и все вместе они несли ответственность за сохранением мира. Академическое сообщество должно было оказывать помощь горожанам в задержании правонарушителей, будь то клерикальные или светские. Избранным представителям академического сообщества вменялось в обязанность составление списков начальников и обитателей общежитий, с тем чтобы легко устанавливать и наказывать незаконных жителей; изгонять из университета и города Кембриджа упорных правонарушителей, а в случаях затруднений прибегать к помощи короля и его тайного совета; и, наконец, как клирики, так и горожане давали клятву поддерживать привилегии университета [Ibid.: 52—53].

Однако этим соглашением не удалось остановить разногласия между университетской корпорацией и горожанами в Кембридже. Усиление привилегий университетской корпорации, конечно, вызывало недовольство со стороны горожан. Фактически это и стало основной причиной дальнейшего противоборства городской и университетской корпораций. При этом последние неизменно пользовались поддержкой не только церковной, но и королевской власти. Надо иметь в виду, что средневековые университеты в Западной Европе начинали свою деятельность с разрешения церковных властей. То же самое было и в Англии. Вслед за своими собратьями в Париже оксфордские ученые потребовали обладания привилегированным клерикальным статусом, предоставляющим им иммунитет от юрисдикции светских судей [Cobban, 1988: 45]. Эта ситуация привела к тому, что члены университетской корпорации — преподаватели, учащиеся и обслуживающий персонал,

который относился к университету, были в судебном и административном отношении подчинены только ректору и на них распространялось каноническое право, которое было более мягкое, чем гражданское законодательство. Ректор действовал фактически как независимый сеньор в пределах своей юрисдикции. Эта ситуация стала обостряться к концу XIII в., когда университетские корпорации Оксфорда и Кембриджа получили от королевской власти новые хартии, которые ограничивали права городской корпорации.

К концу XIII столетия оксфордский ректор определенно претендовал на юрисдикцию над всеми без исключения университетскими слугами, но категории «привилегированных лиц» впервые были официально установлены Эдуардом I в хартии 1290 г. [The Mediaeval Archives..., 1917: 88—94]. Согласно этому документу, неакадемический персонал, являвшийся объектом ректорского суда и освобожденный из-под городской юрисдикции на то время, пока он остается в пределах окрестностей университета, представлен слугами ученых, торговцами пергаментом, художниками-иллюстраторами, церковными сторожами, писарями, цирюльниками и всеми носившими ливреи или мантии клириков. Увеличение числа «привилегированных лиц» и в Оксфорде, и Кембридже неизбежно вело к конфликту с городской корпорацией, так как вместе с академическим сообществом (преподавателями и школярами) «привилегированные лица» избегали многих обязанностей и налогов городских жителей и оказались освобождены во многих важных отношениях из юрисдикции городских судов. Фактически это означало двоевластие в университетских городах. Конечно, такое положение вызывало недовольство горожан и нередко выплескивалось в достаточно крупные и кровопролитные конфликты.

В мае 1322 г. в Кембридже разразился серьезный конфликт. Хронист в *Анналах Кембриджа* пишет, что большая группа горожан во главе с мэром и бейлифом напала на колледжи, общежития и постоянные дворы, занятые учеными и школярами, некоторые из которых были ранены, а другие отправлены в тюрьму. Во время этих бесчинств было разграблено много книг и имущества, убит приходской священник Уолтер де Скелтон, уничтожены предписания, касающиеся привилегий университета, которые были растоптаны толпой [Annals of Cambridge, 1842: 79]. Университет немедленно доложил королю об этих беспорядках и потребовал

сурового наказания, ибо ни один школяр не может далее оставаться в этом месте. Король, который находился в Йорке для похода на Шотландию, уже 18 мая отправил комиссию для судебного разбирательства. Симон де Рифхам (мэр), Ребер де Бюри (бейлиф) и еще 319 человек были арестованы за участие в этих событиях [Ibid.].

Более серьезные и драматические вооруженные столкновения произошли в Оксфорде. Им стал бунт в День святой Схоластики. В Анналах Оксфорда описание этих беспорядков занимает более 12 страниц [Annals of Oxford, 1871: 227—239]. Издатель отмечает, что хронист, описавший эти события, принадлежал к монашеской братии и был не очень аккуратен и слишком эмоционален при описании действий горожан. На это, в частности, обратил внимание и антиквар XVII в., который пытался атрибутировать данный документ [Ibid.: 235].

Эти кровавые события началась во вторник 10 февраля 1355 г. Как описывает хронист, прологом к бунту послужили драка в таверне Свайндлесток (Swindlestock). Туда пришли Уолтер де Спрингхауз и Роджер де Честерфилд, школяры университета вместе с шумной компанией и заказали вина, чтобы выпить в честь дня святой Схоластики. Виноторговец Джон де Кройден принес им вино и спросил их мнение о нем. Выпив вина, они заявили ему, что оно отвратительно и потребовали принести графин более хорошего сорта. Джон де Кройден, возмущенный оскорблением его напитка, заявил, что вино прекрасное, а парни на своих уроках ничего не знают о производстве вина. В ответ на это Роджер де Честерфилд бросил в его голову сосуд с вином. После этого началась драка, и школяры убежали [Ibid.: 227—229]. В другой хронике названы иные инициаторы нападения на школяров. Среди них были Джон де Берефорд (владелец таверны), Ричард Форестер и Роберт Лардинер [Oxford City..., 1891: 245]. Однако суть происходивших событий от этого не изменилась.

Слухи об этой ссоре быстро распространились. Далее хронист пишет, что зазвонил городской колокол на церкви Св. Мартина и горожане стали вооружаться луками и стрелами, а в ответ и в храме Св. Марии, который относился к университету, стали призывать к оружию школяров. Начались столкновения горожан с представителями университетской корпорации. Как отмечает хронист, вскоре начались сумерки, но к этому времени уже было несколько

человек убито и смертельно ранено [Annals of Oxford, 1871: 230]. Надо иметь в виду, что это была зима и темнота наступала рано. На следующий день в среду после восхода солнца учащиеся собрались в храме Св. Марии вместе с ректором. Школярам было запрещено носить с собой оружие, и были даны мирные прокламации для студентов [Ibid.]. Однако эти меры были безуспешны, и конфликт продолжался. Группа горожан еще до обеда ворвалась в Августинский колледж, где шли занятия, и разгромила его. Затем кровавый конфликт произошел в Бьюмонте между 4 дюжинами горожан и небольшой группой школяров, которых горожане побили. Студенты старались закрыться внутри города в своих хостелах. Хронист пишет, что горожане послали в ближайшие деревни, чтобы крестьяне вооружались и пришли им на помощь [Ibid.: 231]. Академическое сообщество поспешило в свои комнаты за оружием и вышло на улицы. Чтобы не допустить крестьян в город, несколько храбрых школяров, сообщает хронист, побежали к северным воротам и успели их закрыть перед крестьянами [Ibid.: 232]. То же они хотели сделать и с западными воротами, но не успели. Хронист пишет, что почти 2 тыс. крестьян вмешались в битву с криками «Убивай и разрушай» [Ibid.]. Конечно, такая цифра вызывает сомнения. Это явное преувеличение, но следует учитывать, кто был автором этих строк. Этот клирик был, конечно, на стороне университетской корпорации и действия горожан и крестьян описывал в очень негативных выражениях, в частности, за попытку снять скальп с тонзуры некоторых капелланов, попавших в руки городских варваров [Ibid.: 234].

С обеда и до темноты горожане и академическое сообщество сражались на улицах города врукопашную алебардами, луками. Вдохновленные помощью крестьян, горожане усилили натиск. Студенты побежали в ближайшие университетские здания и закрыли ворота перед нападающими. Однако было несколько отелей, где хозяевами были горожане, и если студенты не убежали, то их жилища подвергались разграблению. Хронист пишет, что не менее 5 отелей попало в руки горожан и были разграблены: от книг и мебели до продуктов на кухне, а одна из гостиниц была сожжена [Ibid.: 233]. С темнотой столкновения прекратились. Далее хронист пишет, что власти города и университета отважились пройти по улицам в темноте, объявляя от имени короля, что любой, кто

захватил или повредил университетские вещи, будет оштрафован за свое преступление [Ibid.].

На следующее утро (четверг), когда ректор и наиболее важные оксфордские городские чиновники едва выехали за городские стены, чтобы отправиться к королю в Вудсток, снова зазвонил колокол на Св. Мартине, собирающий горожан, и бунт продолжился. Хронист отмечает, что были выбиты ворота некоторых университетских зданий, а всего было захвачено и разграблено 14 отелей [Ibid.: 234]. Однако, пишет далее автор анналов, ярость горожан прошла, ибо войска были посланы королем из Вудстока для защиты школяров, и в пятницу бунт не возобновился. Список потерь был составлен университетом для информирования епископа Линкольна. Среди пострадавших было почти 25 человек убитых и смертельно раненых, из них большинство принадлежало к университетской корпорации или были клириками, 5 человек были выходцами из Ирландии [Ibid.: 237]. В ходе затянувшейся борьбы многие с той и с другой стороны были ранены, а некоторые убиты, и, кроме того, большое количество домов и академических построек оказались разгромлены [Oxford City..., 1891: 245—268].

В результате королевского расследования этих событий несколько главных оксфордских городских зачинщиков были заключены в лондонский Тауэр, но, как отмечается в анналах, мэр и олдермены избежали наказания, ибо не поддерживали открыто мятеж [Annals of Oxford, 1871: 238].

Университет и город вынуждены были уступить свои привилегии королю, но затем их вернули городу в урезанном виде, в то время как привилегии университета существенно увеличивались [Pantin, 1972: 101]. Разрешение последствий бунта Дня святой Схоластики в пользу университетской корпорации наложило отпечаток на ярко выраженное доминирующее влияние последней в гражданских делах. Ректору предоставлялась полная ответственность за рыночную торговлю [The Mediaeval Archives..., 1917: 152—157]. Это означало, что власти университета стали контролировать одну из важнейших сфер городской экономики. Епископ Линкольна на год наложил на город интердикт и последующую епитимию, которая заключалась в том, что ежегодно в День святой Схоластики мэр, судебные приставы и шестьдесят горожан обязаны посещать мессу в церкви Св. Марии за упокой душ ученых и других убиенных в

бунте. Каждый член этой городской делегации должен был платить пенни за мессу. Из этой суммы 40 пенсов должны идти на поддержку бедных студентов, а остальная деньги в пользу церкви Св. Марии [Annals of Oxford, 1871: 239]. Эти события фактически привели к утверждению власти университета в Оксфорде. Однако бунт Дня святой Схоластики не закончился конфликтом между городом и университетской корпорацией. Соперничество и борьба продолжались между университетской и городской корпорациями на протяжении всего средневековья, но уже не в таких острых формах.

Дальнейшие столкновения между горожанами и академическим сообществом произошли в Кембридже в 1371 г. В Анналах Кембриджа хронист пишет, что группа школяров поздним вечером ворвалась в дома ряда горожан и побила их владельцев. Мэр послал бейлифов схватить напавших, но в полночь пришел ректор церкви в Илснге Роберт Ровенсдейл с вооруженными школярами, и в результате бейлифы были серьезно поколочены: они едва спасли свои жизни [Annals of Cambridge, 1842: 110—111]. Информация об этом инциденте была отправлена в Суд королевской скамьи. Однако о его решении хронист не сообщает.

Длительная история конфликта предшествовала самому разрушительному сюжету в отношениях между университетским сообществом Кембриджа и городскими жителями, то есть бурным событиям, произошедшим в июне 1381 г. во время крестьянского восстания под руководством Уота Тайлера [Cam, 1959: 8—12]. События в Кембридже характеризовались союзом между мэром, горожанами и крестьянами из графства, объединившимися для нападения на университет, его персонал, а также на монастырь Барнуолл. В Анналах Кембриджа сообщается, что 15 июня бейлифы и горожане по совету мэра отправились толпой в дом Томаса Хозелдена, который находился в 6 милях от города. Здесь они соединились с крестьянами, а затем возвратились в Кембридж и пошли с мэром в Толбуф, где избрали Джона де Гранстре своим капитаном и потребовали принести им клятву в том, что он сделает их полноправными горожанами. Около 10 часов вечера они снова собрались в Толбуфе и выпустили прокламацию об уничтожении дома Уильяма Вигмора, беделя университета, и разграбили его. Затем они отправились в колледж Corpus Christi (Корпус-Кристи), где разгромили апартаменты школяров, уничтожили книги, хартии, записи, принадлежащие

корпорации, а в храме Св. Марии разбили сундук с университетскими документами. Далее они отправились в монастырь кармелитов и взломали другой сундук, принадлежащий университету. На следующий день — 16 июня, в воскресенье, горожане и крестьяне огромными толпами ходили по окрестностям за предателями и приводили их в город. Здесь мэр, бейлифы, горожане и крестьяне потребовали от университета выдать им общую печать и печати каждого колледжа и восстановить все их привилегии, а в будущем управлять по древним обычаям города, подчиняясь мэру, бейлифам и горожанам. Далее они потребовали от мастеров и школяров сжечь их хартии, патенты, статуты и другие свидетельства университета на рыночной площади [Annals of Cambridge, 1842: 120—121]. Конечно, это был символический акт, который разрушал юридические основы главенства университета в городской жизни.

В понедельник 17 июня, как сообщают Анналы, была представлена королевская прокламация, запрещающая всем лицам под страхом смерти любые тайные собрания и скопления. Мэр, бейлифы, горожане и общинники выразили открытое неповиновение этой прокламации, собравшись с большим количеством людей на лугу Гренкрофт. Затем они отправились к аббатству Барнуолл, где разграбили дом приора [Ibid.: 120—121].

Таким образом, можно отметить, что было совершено много актов мародерства. Совершен налет на колледж Корпус-Кристи при этом расхищено или сожжено его имущество и документы (этот колледж являлся третьим по величине крупнейшим землевладельцем в городе и сборщиком непопулярных рент); были нападения на дома различных горожан, в том числе на дом Роджера Гарлестонского, бывшего членом парламента от Кембриджшира с 1376 г., мировым судьей, как графства, так и города; разграблена университетская казна в церкви Святой Марии и сожжены ее архивы; совершено нападение на Барнуоллский монастырь и т. п. [Cam, 1959: 11].

Восстание в Кембридже было подавлено вооруженными отрядами под предводительством епископа Нориджа Генри ле Спенсера. Получив известия о мятеже в Кембридже, он отправил туда 8 копейщиков и немного лучников, которые атаковали повстанцев, некоторых убили и схватили. Часть бунтовщиков из Норфолка и Суффолка, сообщают Анналы, разошлись по домам, дав клятву, что не возьмут оружие против короля [Annals of Cambridge, 1842: 121].

Уже 16 июня король отправил комиссию в Сент-Олбанс для расследования нападения на дом Томаса Хазелдена со стороны мэра и горожан Кембриджа, а 10 августа была отправлена комиссия в Ридинг во главе с Хуго ла Зуш для расследования нападения на университет, чтобы найти виновных и наказать их [Ibid.: 122].

Для выяснения повреждений, нанесенных университету, монастырю Барнуолла и прочим отдельным лицам, понесшим ущерб или потери от восставших, была назначена серия судебных разбирательств. Университет подал петицию в парламент с жалобой на мэра, бейлифов и общинников за беспорядки. 6 декабря было постановлено, что экс-мэр Эдмунд Листер и бейлифы должны были ответить перед парламентом [Ibid.]. Отказ от привилегий, вырванный угрозами у университета и колледжей, объявлялся парламентом недействительным и не имеющим силы, а мэру и бейлифам палатой лордов приказывалось передать привилегии города в руки короля как штраф [Ibid.: 123]. 13 декабря король направил письмо новому мэру Ричарду Мейстерману, в котором объявлял, что он сам будет управлять городом, забрав все его вольности и привилегии, а все доходы будут поступать в королевскую казну до следующего решения парламента [Ibid.: 124].

17 февраля 1382 г. король дал новую хартию университету, по которой передал контроль за ценами на хлеб, вино и эль, а также надзор весов и мер в Кембридже и его окрестностях из юрисдикции города под юрисдикцию ректора университета вместе со всеми карательными инструментами, необходимыми для принуждения [Ibid.: 124—125]. 1 мая 1382 г. королевской хартией были восстановлены права и вольности городской корпорации, за исключением тех, которые имели отношение к регулированию рыночной торговли [Ibid.].

В этом отношении результат волнений в Кембридже 1381 г. прекликается с бунтом в День святой Схоластики в Оксфорде 1355 г. Кембриджский университет приобрел несомненную силу в городе после 1381 г., так же как и Оксфордский университет достиг доминирующего влияния после бунта 1355 г. Дальнейшие раздоры в основном разрешались менее насильственными мерами, с большей готовностью прибегать к судебным тяжбам и правительственным апелляциям [Pantin, 1972: 102].

В некоторых конфликтах в английских университетских городах не существовало отчетливого разграничения между академическим сообществом и городскими жителями. Борющиеся группы временами укомплектовывались смешанным составом представителей университета или города. Иногда конфликты происходили и внутри университетской корпорации. Например, в Анналах Оксфорда от 1389 г. отмечается вспышка насилия между уэльсцами и южными оксфордцами против северных оксфордцев. Как пишет хронист, это была борьба школяров против школяров. Северные грабили отели выходцев из Уэльса и выбрасывали их из города [Annals of Oxford, 1871: 235—236]. Обошлось без убийств и тяжелых увечий. По сути дела, это был конфликт между представителями различных внутриуниверситетских группировок, представлявших разные части королевства или даже этносы.

Заключение

Подводя некоторые итоги, можно констатировать, что основной причиной конфликтов между университетской и городской корпорациями в Оксфорде и Кембридже было усиление позиций академического сообщества и ущемление прав горожан. Эти процессы происходили с середины XIII в. в течение столетия при поддержке папской курии и в еще большей степени со стороны королевской власти. Именно королевские хартии, выданные университетским корпорациям Оксфорда и Кембриджа, в значительной степени ограничивали права городских властей. В первую очередь это касалось экономических привилегий, т. е. контроля за торговлей и сбором различных налогов. Такое положение, конечно, не устраивало горожан, а это в свою очередь приводило к кровопролитным конфликтам между городской и университетской корпорациями. Наиболее ярко они и проявились в упомянутых событиях середины XIV в. Поводом к бунту в День святой Схоластики послужила пьяная выходка школяров, которая привела к трагическим последствиям — смерти десятков человек и разграблению имущества университетских колледжей. Однако городские власти во главе с мэром оказались на одной стороне с руководством университета. События же в Кембридже в 1381 г. происходили на фоне крестьянского восстания. Это в свою очередь

повлияло на специфику событий в данном городе, где муниципальные власти во главе с мэром оказались инициаторами бунта горожан. Следует отметить, что в том и другом случае горожане обращались за помощью к крестьянам соседних деревень, а это, конечно, обеспечивало значительный численный перевес над академическим сообществом. Последствия же для городской корпорации и университетской Оксфорда и Кембриджа были одни и те же. Такая ситуация в английских университетских городах в значительной степени отличалась от той, что была в Европе в этот период. Университеты в Оксфорде и Кембридже достигли своего могущества благодаря особенностям политического развития страны во второй половине XIII—XIV вв. Этому способствовало и появление парламента. Кроме того, органы государственного управления нуждались в грамотных кадрах, которые им могли поставлять университеты, а это обстоятельство тоже было в их пользу. Твердая и последовательная поддержка университетских корпораций со стороны королевской власти в противоборстве с городскими муниципалитетами Оксфорда и Кембриджа способствовала в дальнейшем урегулированию споров мирными средствами, и таких кровавых столкновений больше не происходило.

Список источников

- Гусева М. А.* Город Кембридж и университет: к истории отношений (на примере XIV в.) // Аграрный вестник Верхневолжья. 2012. № 1. С. 82—84.
- Гусева М. А.* Контрольно-полицейские полномочия городских властей Кембриджа и университета в XIII веке // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2014. № 1. С. 11—14.
- Гусева М. А.* Отношения города и университета Кембриджа в XIII—XIV веках (вопрос о разделении властных полномочий) // Культура, наука, образование: материалы IV Всерос. науч.-практ. конф., Нижневартовск, 12—13 февр. 2015 г. Нижневартовск: Нижневарт. гос. ун-т, 2015. С. 98—100.
- Гусева М. А.* К вопросу об отношениях города и университета Кембриджа в XIII—XIV веков // Аграрный вестник Верхневолжья. 2018. № 4. С. 139—141.
- Евсеев В. А.* Реформация и Оксфорд в эпоху Тюдоров (к вопросу о судьбах выпускников Университета) // Средневековый город: межвуз.

- сб. науч. тр. Вып. 21: Вопросы социально-политической, культурно-антропологической и идейной истории Реформации и города XI—XVI веков / отв. ред. Н. И. Девятайкина. Саратов: Науч. книга, 2011. С. 177—184.
- Евсеев В. А.* К вопросу о становлении библиотек в университетах Оксфорда и Кембриджа в средневековую эпоху // Научный поиск. Шуя. 2012. № 3. С. 52—55.
- Евсеев В. А.* Некоторые аспекты регулирования частной жизни студентов Оксфорда и Кембриджа в XIV—XV вв. // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2016. Вып. 4. С. 5—13.
- Евсеев В. А., Панютина М. Н.* Город и университет в Западной Европе в XIII—XIV вв. (проблема взаимоотношений на примере Оксфорда и Кембриджа // Актуальные проблемы исторической науки и творческое наследие С. И. Архангельского: XIII чтения памяти чл.-корр. АН СССР С. И. Архангельского. Н. Новгород, 6—7 февр. 2003 г. Н. Новгород: Нижегород. гос. пед. ун-т, 2003. С. 80—85.
- Игнатович В. В.* История английских университетов. СПб.: Тип. И. Огрызко, 1861. 150 с.
- Кентерберийские рассказы / пер. с англ. И. А. Кашкина, О. Б. Румера. М.: Правда, 1988. 558 с.
- Липатникова Г. И.* К истории основания Пражского университета // Славянский сборник: посвящ. IV Междунар. съезду славистов в Москве / отв. ред. И. Н. Бороздин. Вып. 1: Исторический. Воронеж: Воронеж. гос. ун-т, 1958. С. 99—109.
- Лычагин А. В.* Горожане и университет в средневековом Оксфорде в XIII—XV вв.: правовая основа обыденных взаимоотношений // Проблемы повседневности в истории: образ жизни, сознание и методология изучения: сб. материалов межрегион. науч. семинара / отв. ред. Н. М. Нарыкова. Ставрополь: Ставроп. гос. ун-т, 2001. С. 51—52.
- Рутенбург В. Н.* Университеты итальянских коммун // Городская культура: средневековые и начало нового времени: сб. ст. / под ред. В. Н. Рутенбурга. Л.: Наука, 1986. С. 43—51.
- Суворов Н. С.* Средневековые университеты. М.: Типо-лит. т-ва И. Н. Кушнерев и К°, 1898. 256 с.
- Университеты Западной Европы: Средние века. Возрождение. Просвещение: межвуз. сб. науч. тр. Иваново: Иван. гос. ун-т, 1990. 160 с.
- Традиции образования и воспитания в Европе XI—XVII веков: сб. ст. и материалов / отв. ред. Н. В. Ревякина. Иваново: Иван. гос. ун-т, 1995. 208 с.

- Annals of Cambridge / ed. by C. Cooper in 4 vols. Vol. I. Cambridge: Printed by Warwik and Co, 1842. 422 p.
- Annals of Oxford / ed. by J. G. Jeafferson in 2 vols. Vol. 1. L.: Hurs and Blackett Publishers, 1871. 356 p.
- Cam H.* The City of Cambridge // *V C H Camb.* / ed. by J. Roach. Vol. III. Oxford: Oxford University Press, 1959. 506 p.
- Cheney M. G.* Master Geoffrey de Luca, an early chancellor of the University of Oxford // *The English Historical Review*. 1967. Vol. LXXXII. № CCCXXV. P. 750—763.
- Cobban A. B.* The Medieval Universities: their development and organization. L.: Methuen, 1975. 264 p.
- Cobban A. B.* The Medieval English Universities Oxford and Cambridge to c. 1500. Aldershot: Scolar Press, 1988. 468 p.
- Curtis H.* Oxford and Cambridge in Transition, 1558—1642. Oxford: Claredon Press, 1959. 314 p.
- Hoskins W.* Local History. L.: Longmans, 1959. 196 p.
- Kibre P.* Scholarly Privileges in the Middle Ages. Cambridge, Massachusetts: Mediaeval Academy of America, 1962. 446 p.
- Oxford City Documents, Financial and Judicial, 1268—1665 / ed. by J. Rogers. Oxford: Claredon Press, 1891. 438 p.
- Pantin W.* Oxford life in Oxford Archives. Oxford: Claredon Press, 1972. 123 p.
- Rashdall H.* The Universities of Europe in the Middle Ages: in 2 vols. Oxford: Oxford University Press, 1895. Vol. 1. 562 p. Vol. 2. 834 p.
- Rosenthal J. T.* The Universities and Medieval English Nobility // *History of Education Quarterly*. 1969. Vol. 9, iss. 4. P. 414—437.
- The History of the University of Oxford. Oxford: Claredon Press, 1986. 998 p.
- The Mediaeval Archives of the University of Oxford, in 2 vols. / ed. by H. Salter. Oxford: Claredon Press, 1920. Vol. I. 408 p.
- The Privileges of the University of Cambridge, in 2 vols. / ed. by G. Dyer. L.: Printed for Longman and Co, 1824. Vol. I. 630 p.
- The University in Society. Oxford and Cambridge from the 14-th to the Early 19-th century / ed. by L. Stone. L.: Princeton, 1975. Vol. I 642 p.

References

- Cam, H. (1959), 'The City of Cambridge', *V C H Camb.*, in Roach, J. (ed.), vol. III, Oxford University Press, Oxford, UK.
- Cheney, M. G. (1967), 'Master Geoffrey de Luca, an early chancellor of the University of Oxford', *The English Historical Review*, vol. LXXXII, no. CCCXXV: 750—763.

- Cobban, A. B. (1975), *The Medieval Universities: their development and organization*, Methuen, London, UK.
- Cobban, A. B. (1988), *The Medieval English Universities Oxford and Cambridge to c. 1500*, Scolar Press, Aldershot, UK.
- Cooper, C. (ed.) (1842), *Annals of Cambridge*, vol. I, Printed by Warwik and Co, Cambridge, UK.
- Curtis, H. (1959), *Oxford and Cambridge in Transition, 1558—1642*, Claredon Press, Oxford, UK.
- Dyer, G. (ed.) (1824), *The Privileges of the University of Cambridge*, vol. I, Printed for Longman and Co, London, UK.
- Evseev, V. A. (2011), 'Reformation and Oxford in the Tudor era (on the question of the fate of University graduates)', in Devyataikina N. I (ed.), *Srednevekovyi gorod: mezhvuzovskii sbornik nauchnykh trudov. Vy-pusk 21: Voprosy sotsial'no-politicheskoi, kul'turno-antropologicheskoi i ideinoi istorii Reformatsii i goroda XI—XVI vekov* [Medieval city: interuniversity collection of scientific works, iss. 21: Questions of socio-political, cultural-anthropological and ideological history of the Reformation and the city of the XI—XVI centuries], Nauchnaia kniga, Saratov, Russia: 177—184.
- Evseev, V. A. (2012), 'On the issue of the formation of libraries at the universities of Oxford and Cambridge in the medieval era', *Nauchnyi poisk* [Scientific search], no. 3, Shuya, Russia: 52—55.
- Evseev, V. A. (2016), 'Some aspects of regulation of the private life of Oxford and Cambridge students in the XIV—XV centuries', *Vestnik Ivanovskogo gosudarstvennogo universiteta, seriia: Gumanitarnye nauki* [Ivanovo State University Bulletin, series: Humanities], iss. 4: 5—13.
- Evseev, V. A. and Panyutina, M. N. (2003), 'City and university in Western Europe in the XIII—XIV centuries (the problem of relationships using the example of Oxford and Cambridge)', *Aktual'nye problemy istoricheskoi nauki i tvorcheskoe nasledie S. I. Arkhangel'skogo: XIII chteniia pamiati chlena-korrespondenta AN SSSR S. I. Arkhangel'skogo* [Current issues of historical science and the creative heritage of S. I. Arkhangel'sky: XIII readings in memory of Corresponding Member of the USSR Academy of Sciences S. I. Arkhangel'sky], N. Novgorod, Russia, 6—7 February 2003, Nizhegorodskii gosudarstvennyi pedagogicheskii universitet, Nizhny Novgorod: 80—85.
- Guseva, M. A. (2012), 'The city of Cambridge and the university: on the history of relations (using the example of the XIVth century)', *Agrarnyi vestnik Verkhnevolzh'ia* [Agrarian journal of Upper Volga Region], no. 1: 82—84.

- Guseva, M. A. (2014), 'Control and police powers of the city authorities of Cambridge and the university in the XIII century', *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta, seriia: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki* [Vestnik of Northern (Arctic) Federal University, series: Humanitarian and Social Sciences], no. 1: 11—14.
- Guseva, M. A. (2015), 'Relations between the city and the University of Cambridge in the XIII—XIV centuries (the question of the division of power)', *Kul'tura, nauka, obrazovanie: materialy IV Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* [Culture, science, education: proceedings of the IV All-Russian Scientific and Practical Conference], Nizhnevartovsk, Russia, 12—13 February, Nizhnevartovskii gosudarstvennyi universitet, Nizhnevartovsk: 98—100.
- Guseva, M. A. (2018), 'On the issue of relations between the city and the University of Cambridge in the XIII—XIV centuries', *Agrarnyi vestnik Verkhnevolszh'ia* [Agrarian journal of Upper Volga Region], no 4: 139—141.
- Hoskins, W. (1959), *Local History*, Longmans, London, UK.
- Ignatovich, V. V. (1861), *Istoriia angliiskikh universitetov* [History of English universities], Tipografiia I. Ogryzko, St. Petersburg, Russia.
- Jeafferson J. G. (ed.) (1871), *Annals of Oxford*, vol. 1, Hurs and Blackotr Publishers, London, UK.
- Kenterberiiskie rasskazy* [The Canterbury Tales] (1988), Translated by Kashkin, I. A. and Rumer, O. B., Pravda, Moscow, Russia.
- Kibre, P. (1962), *Scholarly Privileges in the Middle Ages*, Massachusetts: Mediaeval Academy of America, Cambridge, UK.
- Lipatnikova, G. I. (1958), 'On the history of the founding of the University of Prague', in Borozdin, I. N. (ed.), *Slavianskii sbornik: posviashchennyi IV Mezhdunarodnomu s"ezdu slavistov v Moskve* [Slavic collection: dedicated to the IV International Congress of Slavists in Moscow], iss. 1: Istoricheskii, Voronezhskii gosudarstvennyi universitet, Voronezh, Russia: 99—109.
- Lychagin, A. V. (2001), 'Townsppeople and the university in medieval Oxford in the XIII—XV centuries: the legal basis of everyday relationships', in Narykova, N. M. (ed.), *Problemy povsednevnosti v istorii: obraz zhizni, soznanie i metodologii izucheniia: sbornik materialov mezhregional'nogo nauchnogo seminar* [Issues of everyday life in history: life-style, consciousness and study methodology: a collection of materials from an interregional scientific seminar], Stavropol'skii gosudarstvennyi universitet, Stavropol', Russia: 51—52.
- Pantin, W. (1972), *Oxford life in Oxford Archives*, Claredon Press, Oxford, UK.
- Rashdall, H. (1895), *The Universities of Europe in the Middle Ages*, Oxford University Press, Oxford, UK.

- Revyakina, N. V. (ed.) (1995), *Traditsii obrazovaniia i vospitaniia v Evrope XI—XVII vekov: sbornik statei i materialov* [Traditions of education and upbringing in Europe of the XI—XVII centuries: a collection of articles and proceedings], Ivanovskii gosudarstvennyi universitet, Ivanovo, Russia.
- Rogers, J. (ed.) (1891), *Oxford City Documents, Financial and Judicial, 1268—1665*, Clarendon Press, Oxford, UK.
- Rosenthal, J. T. (1969), 'The Universities and Medieval English Nobility', *History of Education Quarterly*, vol. 9, iss. 4: 414—437.
- Rutenburg, V. N. (1986), 'Universities of Italian communes', in Rutenburg, V. N. (ed.), *Gorodskaiia kul'tura: srednevekov'e i nachalo novogo vremeni: sbornik statei* [Urban culture: the Middle Ages and the beginning of modern times collection of articles], Nauka, Leningrad, Russia: 43—51.
- Salter, H. (ed.) (1920), *The Mediaeval Archives of the University of Oxford*, vol. I., Clarendon Press, Oxford, UK.
- Stone, L. (ed.) (1975), *The University in Society. Oxford and Cambridge from the 14-th to the Early 19-th century*, vol. I, Princeton, London, UK.
- Suvorov, N. S. (1898), *Srednevekovye universitety* [Medieval universities], Tipo-litografiia tovarishchestva I. N. Kushnerev i K^o, Moscow, Russia.
- The History of the University of Oxford* (1986), Clarendon Press, Oxford, UK.
- Universitety Zapadnoi Evropy: Srednie veka. Vozrozhdenie. Prosveshchenie: mezhvuzovskii sbornik nauchnykh trudov* (1990) [Western European Universities: Middle Ages. Revival. Education: interuniversity collection of scientific papers], Ivanovskii gosudarstvennyi universitet, Ivanovo, Russia.

Статья поступила в редакцию 13.09.2023; одобрена после рецензирования 10.10.2023; принята к публикации 25.10.2023.

The article was submitted 13.09.2023; approved after reviewing 10.10.2023; accepted for publication 25.10.2023.

Информация об авторе / Information about the author

В. А. Евсеев — доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры всеобщей истории и международных отношений, Институт гуманитарных наук, Ивановский государственный университет, Россия.

V. A. Yevseyev — Doctor of Sciences (History), Professor, Professor of the Department of General History and International Relations, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia.